

ALAPFOK
НАЧАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ**Лето**

Разгар лета. Жара. Все, кто может, идёт на пляж. Солнце ослепительно яркое. Небо синее и безоблачное. Песок горячий. Вода тёплая. Рай!

Но нельзя забывать о здоровье. Летнее солнце и высокая температура очень опасны. На голову надо надевать белую шляпу или панамку, глаза защищать тёмными очками, кожу необходимо

смазывать кремом от загара. Нельзя подолгу лежать на солнце, особенно с 12 до 16 часов. Надо пить много жидкости и не есть жирной пищи. Холодные летние супы, овощи, фрукты и мороженое – вот лучшее меню для такой погоды!

Приятного вам летнего отдыха и хорошей погоды! Берегите себя!

KÖZÉRFOK
СРЕДНЕ-ПРОДВИНУТЫЙ УРОВЕНЬ**Погода**

Людей всегда интересовала погода. Например, давно известно, что самая популярная часть программы телевизионных новостей – это прогноз погоды. Не политика и не актуальные новости экономики и спорта, а именно погода. Почему? Трудно сказать. Может быть, потому, что всем интересно узнать будущее. Или просто потому, что мы любим планировать свою жизнь. Особенно

нас интересует погода на субботу и воскресенье. Но почему-то именно в эти дни погода бывает плохая. Когда мы сидим на работе и в школе, на улице прекрасная погода, а когда приходит долгожданный конец недели, идёт дожди и поднимается ураганный ветер. Так ли это? Учёные проверили. Многолетняя статистика показала интересные факты: в конце недели погода действительно очень часто бывает плохая и идёт дождь.

(Из учебника РЯ И.Осиповой «Ключ»)

FELSŐFOK
ПРОДВИНУТЫЙ УРОВЕНЬ**А.П.Чехов****Дама с собачкой**

(Продолжение. Начало см. в NOP с 2010.05.10.)

В декабре на праздниках он собрался в дорогу и сказал жене, что уезжает в Петербург по делам и уехал в С. Зачем? Он и сам не знал хорошо. Ему отелось увидаться с Анной Сергеевной и поговорить, если получится.

Приехал он в С. утром и занял в гостинице лучший номер, где был серый пол и стол был серым от пыли. Швейцар рассказал ему, что фон Дидериц живёт на Старо-Гончарной улице, в собственном доме, - это недалеко от гостиницы, живёт хорошо, богато, имеет своих лошадей, его все знают в городе. Швейцар говорил так: Дрыдыриц.

Гуров пошёл на Старо-Гончарную, нашёл дом. Как раз напротив дома был забор, серый и длинный.

«От такого забора убежишь», - думал Гуров и смотрел то на окна, то на забор.

Он думал: сегодня выходной день, и муж, возможно, дома. Да и всё равно, домой к ней идти нельзя. Если же послать записку, то она, окажется в руках у мужа, и тогда всё будет плохо. Лучше всего понадеяться на случай. И он всё ходил по улице и около забора и ждал этого случая. Через час он услышал игру на рояле, слабые и неясные звуки. Наверное, Анна Сергеевна играла. Дверь вдруг открылась, и из неё вышла какая то старушка, а за нею бежала знакомая собачка. Гуров хотел позвать собаку, но у него вдруг забилося сердце, и он от волнения не мог вспомнить, как её зовут.

Он ходил и всё больше и больше ненавидел серый забор, и уже думал, что Анна Сергеевна забыла о нём и, быть может, уже приятно проводит время с другим, и это так нормально для молодой женщины, которая с утра до вечера видит этот ужасный забор. Он вернулся к себе в номер, долго сидел на диване и не знал, что делать, потом обедал, потом долго спал.

«Как всё это глупо, - думал он, когда проснулся и посмотрел на тёмные окна: был уже вечер. - Зачем я так долго спал? Что же я теперь ночью буду делать?»

Он сидел на серой дешёвой кровати и думал: «Вот тебе и дама с собачкой... Вот тебе и приключение.. Вот и сиди тут.» Ещё утром, на вокзале, он заметил большую афишу с огромными буквами: в опере была премьера. Он вспомнил об этом и поехал в театр. «Очень возможно, что она бывает на премьерах», - думал он.

Театр был полон. Было шумно. Всё время, пока зрители входили и занимали места, Гуров искал глазами Анну Сергеевну. Вошла и Анна Сергеевна. Она села в третьем ряду, и когда Гуров посмотрел на неё, он понял ясно, что для него теперь во всём мире нет ближе, дороже и важнее человека; эта маленькая женщина, которая терялась в толпе, ничем не замечательная, была теперь всей его жизнью, его горем, радостью, единственным счастьем, какого он желал для себя; и под звуки плохого оркестра он думал о том, как она хороша и мечтал.

Вместе с Анной Сергеевной вошёл и сел рядом очень высокий молодой человек; пока он шёл, казалось, что он всем кланялся. Наверное, это был муж, которого она тогда в Ялте с горьким чувством называла лакеем. И в самом деле, в его длинной фигуре было что то от лакея, улыбался он сладко и был очень похож на лакея. В первом перерыве муж ушёл курить, она осталась в кресле. Гуров подошёл к ней и сказал неестественно, с улыбкой: -Здравствуйте.

Она посмотрела на него и побледнела, потом ещё раз посмотрела с ужасом и не поверила своим глазам. И он, и она молчали. Она сидела, он стоял и боялся сесть рядом. Стало вдруг страшно, казалось, что все на них смотрят. Но вот она вдруг встала и быстро пошла к выходу; он за ней, и они шли по коридорам, по лестницам, то поднимались, то

NAPI PERCEK

Napi Orosz Percek 2010. július 7.

спускались; перед ними проходили какие-то люди в форме, какие-то дамы, дул ветер, пахло табаком. И Гуров, у которого сильно билось сердце, думал:

«О, господи. И к чему эти люди, этот оркестр...»

(Продолжение следует)